

УДК 101.1: 316.3 (043.3)

А.А. Бородуля

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПРАВА ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье рассматривается место идентичности, права женщин, экономические и культурные проблемы в условиях глобализации. Актуальность темы данной статьи продиктована возрастающим интересом социальной философии к гендерной тематике. Целью данной статьи является рассмотрение понятий «гендерная идентичность», «права женщин» в рамках социальной философии, социологии, психологии. Рассматривается культурная установка «пол», «гендер» в условиях современной культуры.

Введение

Актуальную проблему поиска идентичности в современном мире автор связывает с осуществляющейся в обществе переоценкой ценностей, формированием глобального этоса. Это обуславливает ситуацию этической неопределенности в наиболее важных сферах жизни индивида, а именно в процессе обретения им идентичности. В настоящее время формируется идея кризиса идентичности в условиях глобализации. Теоретики женского движения выдвигают на первый план вопросы субъективности и идентичности. И перед обществом встает задача найти равновесие между структурной и объективной сторонами действительности и общественной практики по вопросу о месте, роли, правах женщин в условиях глобализации.

Под глобализацией понимают процесс социальных изменений последнего десятилетия, заключающийся в формировании единого всемирного рынка, всемирной информационной открытости (Интернет), появлении новых информационных технологий, а также в увеличении глобальной культурной связи между людьми и народами. По мнению Э. Гидденса, глобализацию следует рассматривать как процесс интенсификации социальных отношений, которые связывают отдаленные районы таким образом, что локальные феномены формируются под влиянием событий, происходящих на очень большом от них расстоянии, а глобальные в большой степени определяются локальными изменениями [1, с. 64].

Глобализация представляет собой не столько изменения в движении людей и вещей, сколько способ идентификации событий и явлений участниками мировой системы. В самом общем виде под глобализацией понимают процесс, который приводит к всеобъемлющему, всемирному связыванию структур, институтов и культур [2, с. 133]. Было бы неверно считать, что глобальным является только то, что исходит исключительно от обладающего мощью и силой Запада. Скорее всего, влияние локальных культур на глобальные процессы сильно недооценивается, ибо «локальные культуры приговорены к свободе» [2, с. 39]. Локальные культуры придерживаются традиции, которую, вместе с тем, связывают с глобализацией. Например, в 1982 г. ООН признала существование туземцев, т.е. установила критерии, с помощью которых ту или иную общность можно отнести к туземцам. Локальное сделалось фактором глобального мира, было понято и зафиксировано всеми. Тогда встал вопрос о разнообразии не только на «мировом пространстве» – глобальном уровне, но и на локальном. Идея мирового пространства дает возможность рассматривать локальное как микропроявление глобального в противоположность идее, что локальное – всего лишь анклав культурной, этнической или расовой замкнутости. При таком подходе глобализация «сжимает мир»: якобы только она инспирирует создание и инкорпорирование новых локальностей.

Наиболее распространенной версией глобализации является утверждение, что информационные технологии делают мир глобальным [3]. Главным противоречием процесса глобализации экономист Кастельс считает противоречие между сетью и идентичностью (self), сетью и «Я». Проблема может быть разрешена поиском новых идентичностей. Но на этом пути могут создаваться и искусственные конструкции типа Аум Синрике и других сект, где нехватка исторически сложившихся типов идентичности подменяется причудливыми, странными и опасными конгломератами сознания.

Автор везде видит приметы глобализации, но вряд ли может игнорировать тот факт, что глобализация усиливает мировое могущество Америки, в Румынию она привносит ТВ и некоторые знания, а в Уганду – несмотря на вестернизацию, экологические проблемы и бедность. Д. Косырев («Независимая газета») приводит следующие данные: из 300 млн. пользователей Интернета 95% принадлежит «Северу» (16% мирового населения). Пользуются всемирной паутиной только 1 млн. африканцев и 5,3 млн. латиноамериканцев. Половина африканцев до сих пор не держали в руках телефона. В России Интернет регулярно посещают 6% взрослого населения. В Республике Беларусь примерно 200 000 пользователей (по данным Белтелекома).

Проблема идентичности в процессе глобализации включает обозначение своего места в транснациональном экономическом пространстве, культурную идентичность, персональную идентичность, необходимую для подавления тревоги и фрустрации. Идентичность предстает как персональная самоидентичность, если речь идет об индивиду, и как социальная интегрированность, способная вызвать ощущение самоидентичности у народа, а также возможность для индивида и общества быть представленными в теории в интегрированном виде.

Глобализация культур осуществляется в меньшей мере, чем глобализация экономических отношений, информации. Поэтому культурная специфика существует при всех взаимодействиях как путем сохранения локальных культур своих отечеств, малой родины, так и путем сохранения культурных предпочтений на глобальном уровне.

3. Бауман так описывает взаимосвязь глобализации и идентичности: «Наши зависимости сегодня полностью глобальны, а наши действия, однако, как прежде, локальны» [4, с. 149]. Идентичность Э. Эриксон определяет как субъективное ощущение своей самоидентичности, которое является источником энергии и преемственности [5, с. 17]. В данной он пишет: «Психическое здоровье людей, оторванных от своих домов, работы, страны и вынужденных эмигрировать, неоднократно становилась предметом специального интереса исследователей. Будучи сам иммигрантом... я могу начать с признания в своего рода каждодневной патологии» [6, с. 217]. В.С. Малахов понимает под «идентичностью» категорию социо-гуманитарных наук (психологии, культурной антропологии, социальной психологии), применяемую для описания индивидов и групп в качестве относительно устойчивых «тождеств» самим себе» [7, с. 89].

Гендерный подход в социальной философии толкует гендер как социальный пол, и в силу этого социально сконструированные отношения могут быть представлены как неравенство по признаку пола. Проблема исследования феномена гендерной идентичности представляет значительный философский интерес в первую очередь потому, что развитие данного феномена отражает стремительные общественные изменения, некоторые общецивилизационные тенденции [8, с. 2].

Гендерная идентичность есть разновидность культурной идентичности и представляет собой совокупность идеальных представлений общества о факте полового диморфизма, транслирующих личностному сознанию систему норм поведения, предписаний мышления и чувствования и образцов самовосприятия. Вся эта система норм и образцов является элементами системообразования форм жизнеобеспечения и способов социосозидания. Вместе с нормативной базой других идентичностей норму гендерной

идентичности входят в некую иерархию нормативного аппарата человеческой личности и в качестве своего материального носителя опраются на совокупность половозрастных особенностей индивида [8, с. 10].

Дискурс глобализации, т.е. научные и повседневные, ненаучные представления о ней, усиливают значимость локального, традиционного, исторического, религиозного при формировании глубинной идентичности людей, не препятствуя ее плюрализации в сфере их функциональной деятельности. Безусловно, глобализация вызвала кризис идентичности. Высказывается мнение, что проблема идентичности вовсе снята с повестки дня и ее место занял мультикультурализм (в ряде случаев говорят о плюралистической идентичности). Сегодня поиск идентичности осуществляется не только на рациональном уровне, но и в форме сакрального – светского и религиозного. Источником соответствующих смыслов выступают локальные культуры.

Как отмечал З. Бауман, «проблема, мучающая людей на исходе века, состоит не столько в том, как обрести избранную идентичность и заставить окружающих признать ее, сколько в том, какую идентичность выбрать и как суметь вовремя сделать другой выбор, если ранее избранная идентичность потеряет ценность... Главной и наиболее нервирующей проблемой является не то, как найти свое место в жестких рамках класса или страты и, найдя его, сохранить и избежать изгнания; человека раздражает подозрение, что пределы, в которые он с таким трудом проник, скоро разрушатся или исчезнут» [9, с. 185]. В условиях глобализации перед человеком постоянно встает задача воспроизводства сакрального уровня идентичности, восстановление сакрального при возможных и реальных разрушениях идентичности. В этом один из источников конструирования и обретения всех жизненных смыслов. Особого внимания заслуживают и женщины в условиях глобализации. Неслучайно в Республике Беларусь 2006 год был объявлен годом Матери [10].

Таким образом, глобализация – это многосторонний процесс современного становления общественных отношений, развивающийся поверх границ национальных государств. Движущей силой этого процесса является экономический и политический проект неолиберализма. Глобализация, нацеленная на универсальное осуществление доктрины свободной торговли, распространяется тем не менее не только на финансовые рынки или торговую политику, она повсеместно затрагивает действующих субъектов микроэкономики – женщин и мужчин – в их повседневной жизни, на предприятиях, в сельском хозяйстве, дома и в общественных отношениях. При этом по-новому выстраиваются их социальное, политическое, экономическое, культурное поведение и их роли в обществе.

Движения антиглобалистов призывают бороться с несправедливостью, неравенством и противостоять структурам господства, бедности, которые возникают или усиливаются в результате неолиберальной глобализации. И если речь идет о взаимосвязанности отношений подавления и несправедливости, нельзя не учитывать иерархичность системы отношений между полами. Замалчивание является элементом стратегии оправдания господства и тормозит социальную эмансипацию.

В анализе глобализационных процессов с середины 1990-х годов мужчина неизменно представлялся как универсальное понятие человека, феминистская критика стремилась в первую очередь осветить роль женщин и доказать специфичные для полов различия в этих процессах. При этом становилось все более очевидным, что процессы глобализации изначально и по своей структуре являются гендерно кодированными. Они не только оказывают различное влияние на мужчин и женщин, но и в большей мере воплощаются через порядок отношений между полами и при этом перестраивают эти отношения и общепринятые формы мужественности и женственности.

Феминистские постановки вопросов уточняют анализ неолиберальной глобализации и по-иному расставляют акценты в следующих перспективах и альтернативах.

1. Феминистская критика глобализации стремится показать мнимость нейтральности глобализации к полу и обозначить старые и новые структуры неравенства и несправедливости между женщинами и мужчинами.

2. Она стремится положить конец смешению неолиберализма и патриархальных структур, общественного строя, мирового экономического порядка и порядка отношений между полами.

3. В ее основе лежит целостная научная концепция, которая позволяет рассматривать отдельные области личного и общественного поведения в соответствующем им широком контексте.

4. Она основывается на расширительном понимании политики второй волной женского движения: «Сфера личного относится к политике». Отношения между полами имеют политическое значение, т.е. они сконструированы обществом, могут им согласовываться и изменяться.

5. Феминистская критика глобализации строится на экономике, которая ставит во главу угла работу и экономику в целом – связь между репродуктивной и производительной деятельностью, неоплачиваемым и оплачиваемым трудом, рыночной экономикой и социальной экономикой «заботы». При этом феминистская общественная критика глобализации должна выйти за рамки уже наработанных приемов и избежать прежних ошибок.

6. Западные женские движения рассматривали женщин по биологическому полу и общественному распределению ролей как гомогенную группу интересов с коллективной идентичностью. Этот сущностный подход критиковался с начала 1980-х годов преимущественно чернокожими женщинами и иммигрантками. Социальная категория пола не должна упраздняться другими категориями, такими как класс, национальность, религия, возраст, сексуальная ориентация и т.д. Напротив, необходимо выявить, проанализировать их взаимоотношения и точки пересечения. Феминистская сфокусированность на неравных отношениях между полами не должна вести к тому, чтобы другие социальные категории, которые пересекают категорию пола и наслаиваются на нее в своем значении, отходили на второй план.

7. В прошлом феминистки прежде всего освещали неравенство полов, насилие против женщин и их дискриминацию в общественных структурах. В новейшее время, напротив, теоретики женского движения выдвинули на первый план вопросы субъективности и идентичности. Встает задача найти равновесие между структурной и субъективной сторонами действительности и общественной практики.

8. Феминистская общественная критика выступала с требованием нарушить повсеместно практикующееся замалчивание несправедливости и насилия против женщин и осветить специфичное для полов неравенство и несправедливость. Однако при этом она не может не утверждать, что все женщины – жертвы или что все в равной степени являются жертвами. Критике господства, насилия и дискриминации не следует отводить женщинам роль постоянных жертв. Женщины должны рассматриваться одновременно как субъекты, как лица, действующие и оказывающие сопротивление.

Неудивительно, что неолиберальная глобализация использует неравенство между полами и прочие общественные неравенства, чтобы утвердиться с помощью таких механизмов, как конкуренция и поляризация, ревальвация и девальвация, разобщение и интеграция. При этом неолиберальный режим модернизирует существующие неравенства в соответствии с требованиями рынка, эффективности и конкурентоспособности.

Выводы

Таким образом, категория гендерной идентичности [8, с. 2] дополняет и существенно обогащает социально-философский категориальный аппарат, использование гендерного подхода в социальной философии открывает новые возможности для анализа все более усложняющегося постсовременного общества и культуры. Проблема идентичности в процессе глобализации включает обозначение своего места в транснациональном экономическом пространстве, культурную идентичность. В связи с этим возникает и новая необходимость пересмотра прав женщин, а также новая феминистская критика в условиях глобализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Giddens, A. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age* / A. Giddens. – Cambridge, 1991. – 366 p.
2. Archer, M.S. *Sociology for One World: Unity and Diversity* / M.S. Archer // *International Sociology*. – 1991. – V. 6. – 675 p.
3. Кастельс, М. Информационная эпоха / М. Кастельс // *Экономика, общество и культура*. – М., 2000. – 321 с.
4. Bauman, Z. *The Individualized Society* / Z. Bauman. – Cambridge, 2001. – 287 p.
5. Erikson, E. *Identity: Youth and Crisis* / E. Erikson. – London, 2006.
6. Эриксон, Э. Идентичность и неукорененность в наше время / Э. Эриксон // *Философские науки*. – 1995. – № 5–6. – С. 215–221.
7. Малахов, В.С. Идентичность / *Новая философская энциклопедия* : в 4 т. / Ин-т философии РАН, нац. общ-научн. фонд ; научно-ред. совет : предс. В.С. Степин. – М. : Мысль, 2010. – Т. 2. – 634 с.
8. Бородуля, А.А. Социально-философские основания феномена гендерной идентичности : автореф. ...дис. канд. филос. Наук : 09.00.11 / А.А. Бородуля ; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2005. – 20 с.
9. Бауман, З. Идентичность в глобализирующемся мире / З. Бауман // *Индивидуализированное общество*. – М., 2002. – 299 с.
10. Постановление Совета Министров от 22.09.2004 №1181 «О постоянно действующем организационном комитете по подготовке и проведению в Республике Беларусь ежегодно дня матери и в 2006 году – года Матери» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.levonevski.net/pravo/razdel5>. – Дата доступа : 12.12.2010.

Borodulya A.A. Gender Identity and Women Rights in Condition of Globalization

The author of this article considers the place of identity, the women rights, economy, culture problems in condition of globalization. The urgency of the theme of given article is dictated by increasing interest of social philosophy to gender subjects. The main aim of this article is to examine the concept «gender identity», «women's rights» in the frame of social philosophy, sociology, physiology. Sex-gender as cultural direction is considered in modern cultural situation.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 20.01.2011